

Фантазия

Макс Ларин

ФантазиЯ

<https://litres.ru/74542044>

SelfPub; 2026

Аннотация

«ФантазиЯ» — это живая, дословная переписка автора с искусственным интеллектом, начавшаяся с простой просьбы: «разбери меня на повторяющиеся жизненные паттерны». Но разговор вышел за рамки самоанализа. Из вопросов о музыке, страхе вложиться в своё и вечного выбора между «наверняка» и «своим» вырастает нечто большее — размышление о людях, их ценностях, о Доброте и о том, можно ли объединиться, и на чём может быть построено объединение это. Здесь сохранены обе стороны диалога, слово в слово. Потому что вся суть — в мелочах, в том, как мысль перетекает в мысль и рождает новую.

Содержание

Фантазия	4
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Фантазия

Фантазия

Пойду-ка я наискосок

Я надеваю носок

Я надеваю второй

Я новый Супергерой

Мне не хватало слов. А мысли были. И музыка была, но о чём петь? Ведь песня — это слишком сжатый вариант для изложения мыслей, ещё и образный, чаще всего. Авторы песен любят говорить: «Каждый услышит в ней что-то своё», а я бы хотел, чтобы слышали именно то, что я хочу сказать, а не что кому привидится или послышится. Поэтому и не то чтобы витала, но — мелькала мысль о книге. Я даже не понимал, о чём она будет, да и, если честно, это была просто мысль, возможно, даже одноразовая. И кто бы мог подумать, что она возьми, вот так на ровном месте, и — воплотись. Но эта книга получилась не обо мне как о музыканте, хотя с этого всё начинается, а о том, о чём не поговоришь не то что с первым встречным, а даже с близкими, и друзьями в том числе. Поэтому: «Лети, лети, лепесток...». То, что надо, книга получилась. Три раза перечитал. Сам под впечатлени-

ем нахожусь. Всё совпало.

Где-то в интернете нашёл образец вопроса для Чата, чтобы он грамотно разложил мне мои жизненные ситуации, в электрононародье называемые паттернами, скопировал, вставил и ...

В общем, дело было так. Пришёл я к Чату GPT, буду дальше называть его просто Чат, с просьбой: «Разбери меня, пожалуйста, на повторяющиеся жизненные паттерны. Задавай мне продуманные уточняющие вопросы, чтобы выявить эти самые повторяющиеся паттерны, привычки и решения, формирующие мою жизнь, а потом укажи сильные стороны, которые стоит сохранить, и паттерны — которые нужно сломать.»

В итоге вопросов было много, столько же ответов, но никто из нас даже и не думал о том, во что это всё выльется и перерастёт, если так можно сказать. Но это вы сами всё узнаете по ходу чтения. Первую часть я решил сократить и вынести из неё только самое вкусное и полезное, потому как там всё обо мне, да обо мне было, а так как книга получилась о чём-то большем, то и решил я вкратце описать только то, от чего это всё оттолкнулось и что послужило дальнейшему развороту событий, вернее — дум, или мыслей, а может, и того и другого, а то и выводов некоторых.

На вопрос о том, как я обычно принимаю важные решения, я ответил: «Действую интуитивно».

В процессе разговоров и вопросов выяснилось, что музыкой заниматься я — хочу, при том, что занимаюсь ей уже с юности, если не с детства, в котором было три класса музыкального образования по фортепиано, а также хочу, чтобы она стала известной и обеспечивала меня и мою семью, но вместо этого каждый раз занимаюсь столярным делом или любой другой физической деятельностью, просто потому, что этим можно заработать на жизнь наверняка.

Так же выяснилось, что музыкой я занимаюсь — по вдохновению, физическими работами — по мере необходимости, причём каждый раз тяну до самого последнего момента, надеясь на то, что произойдёт чудо, и на меня свалится манна небесная, и мне больше не придётся зарабатывать физическим трудом, и я займусь творчеством. Но мне постоянно приходится выбирать между столярным делом и музыкой, и я всегда выбираю столярное дело, потому что это — наверняка. Эти два дела идут со мной параллельно через всю жизнь, практически, и когда музыка сталкивается с гарантированной необходимостью заработать, музыка проигрывает.

«Вообще-то, я способен довольно серьёзно менять свою жизнь, если решение, которое я принимаю интуитивно, становится внутренне моим», — это было мнение Чата обо мне

от моего имени)) И, хотя это и может выглядеть как-то, что я такой весь из себя принял решение и погнал его осуществлять, так нет, как-то очень всё постепенно и не сразу. Я изменил питание, через полгода переехал из большого города в город поменьше, а ещё через год — вообще в деревню, через 5 лет бросил курить, ещё через полгода перестал употреблять алкоголь. Поэтому дело вроде бы было не в слабой воле и не в том, что я не способен что-то менять.

Чат предложил мне представить, что завтра у меня каким-то образом появляется гарантированный доход на год и мне не нужно заниматься столяркой, чтобы прокормить семью. Что я буду делать с музыкой в первые тридцать дней?

Я ответил: куплю Макбук, куплю курс по созданию и продвижению музыки. Но на самом деле я не жду, пока у меня это появится. Я сочиняю, записываю и выпускаю свою музыку и песни, это всё уже есть и продолжает появляться на всех известных музыкальных площадках. Просто моё сочинение и запись упираются в технические трудности и в мои неструктурированные знания в плане записи, обработки звука, развития музыкальных композиций и тому подобного. У меня всю жизнь присутствуют эти ограничения. И из-за неверия в то, что музыка для меня — это вообще единственное, чем мне интересно заниматься в жизни, из-за этого у меня и продолжают быть эти ограничения.

Чат: Вот теперь я бы уже рискнул собрать первую цельную картину. Ты не похож на человека, который боится заниматься музыкой. И не похож на человека, которому требуется чьё-то разрешение. Скорее ты человек, который очень долго жил в условиях, где внутреннее желание систематически проигрывало внешней необходимости, а теперь впервые начинает по-настоящему признавать: «А ведь музыка — не дополнение к моей жизни. Это и есть то, чем я хочу заниматься».

Главный повторяющийся паттерн. Я бы сформулировал его так: Ты умеешь очень решительно отказываться от того, что считаешь ненужным, но гораздо дольше сомневаешься, прежде чем разрешить себе вложиться в то, что считаешь по-настоящему своим. То есть, когда внутри появляется достаточно сильное «этого я больше не хочу», ты способен действовать. А вот с формулой «я этого хочу, поэтому имею право поставить это в центр жизни» у тебя, похоже, сложнее.

Я: Потому что то, от чего ты отказываешься, — ты уже попробовал и поэтому точно знаешь, что тебе этого не нужно. А то, во что тебе предстоит вложиться, — там больше неизвестного, чем известного, и вариантов осуществления и ошибок — превеликое множество, поэтому и нет уверенности в этом.

Чат: Представь, что завтра у тебя появляются все необходимые технические возможности, обучение и свободное время. Но вместе с этим исчезает возможность сказать: «Я пока не могу, потому что у меня нет оборудования / знаний / времени».

Что тогда станет твоим главным препятствием?

Я: Почему не могу? Мне это только и нужно для старта! Я сейчас как пулька в рогатке, направленная в небо. Как только у меня всё необходимое появляется — я сразу же — пиу, в небо полетел))) Я не знаю про препятствия, если только какое-нибудь непредвиденное. Я слышу, что очень многое — уже получилось, а остальное — получится тоже, только чуть позже. Какая-то часть моей музыки ждёт моего совершенствования, без которого я не могу её доделать, будь то знания или технические сложности.

Чат: Если представить, что тебе больше вообще не нужно никому доказывать, что ты можешь стать известным музыкантом, — что ты тогда хочешь получить от музыки для самого себя? Не деньги, не известность, не признание семьи, не доказательство собственной правоты.

Что именно тебе хочется прожить или сделать через музыку?

Я: Да мне просто очень нравится, когда у меня сочиня-

ется музыка, а когда есть возможность её записать, ещё и так, чтобы самому нравилось, так ради этого изначально я всё и делаю, мне интересно, когда какая-то мелодия в голове превращается в мелодию голоса под гитару сначала, а потом уже добавляешь инструменты при записи, гитары, бас-гитару, барабаны, фортепианные звуки или синтезаторные, в общем, превращается в то, чего и не было раньше, а когда и звуки сразу подбираются, так ещё лучше настроение тогда) Конечно, больше свободного времени и возможности записывать!

Вот, в общем-то, и закончилось «Вступление», было 40 листов формата А4, осталось 4 листа формата А5, но дальше будет прямо полная переписка, потому что там уже всё на всём завязано, последовательность мыслей, их перетекание и формирование новых на основе предыдущих. Единственное, что я удалил, были несколько вопросов и ответов, но они очень личного характера, это всё было для более полной картинки меня, как некоего существа, состоящего из паттернов)) Представляется человек, собранный из разноцветных деталек конструктора, наверное, так и есть [широкая улыбка]

Чат: Представь, что завтра у тебя появляется ровно столько денег, чтобы год вообще не думать о выживании, но при этом нет никаких гарантий известности, успеха или заработ-

ка после этого года. Ты просто получаешь год полной свободы. Что ты сделаешь в первые три месяца? Не то, что «правильно было бы сделать музыканту», а то, что ты реально, скорее всего, начнёшь делать.

Я: На самом деле боюсь, что и музыка для меня является скорее всего средством, чтобы меня услышали, чтобы стать не знаменитым, а известным. Просто музыку мне тоже не очень интересно делать, мне интереснее выпускать - песни, потому что в песнях есть - слова, а слова — это мысли. У меня есть мысли, но у меня не хватает слов или даже идей для песен. Но есть мысли, об устройстве мира, о людях, их ценностях, их образе жизни. Музыка — это моё творчество или даже свобода в творчестве, а вообще, как предполагаемый инструмент для коммуникации. Может мне и музыкой даже не стоит заниматься, но пока, относительно того мира, в котором мы сейчас находимся и живём — это лучшее из всего, чем я хотел бы заниматься. Но у меня ещё была мысль написать книгу. Было бы круто поучаствовать в фильмах, только опять же, если они про людей и для людей, про наше общее развитие и человечность. Я буду стараться заниматься всем этим)

Чат: Вот сейчас картина стала ещё интереснее. И я бы немного поправил свой предыдущий вывод. Похоже, музыка для тебя не конечная цель. Она скорее один из способов

сказать миру то, что тебе хочется сказать. Тебя привлекает не столько сам факт «я сделал красивый трек», сколько цепочка: мысль → слова → песня → человек услышал → мысль оказалась у другого человека в голове. А музыка даёт этой мысли форму, настроение и эмоциональную силу. И поэтому твоя фраза «мне интереснее выпускать песни» очень важна. Ты хочешь не просто создавать, а коммуницировать через творчество. Отсюда, кстати, становится понятнее и твоё желание стать известным. Возможно, тебе нужна не знаменитость как статус, а достаточный масштаб аудитории, чтобы твои мысли вообще могли куда-то дойти. И тогда книга, кино, песни — это не три случайных мечты. Возможно, это разные инструменты для одной и той же потребности: говорить о человеке, мире, ценностях и человечности так, чтобы тебя услышали. А вот фраза: «Может мне и музыкой даже не стоит заниматься» мне кажется особенно интересной. Не потому, что музыка тебе не подходит. А потому, что ты впервые допускаешь: инструмент можно поменять, если цель остаётся. И это хороший момент для следующего вопроса.

Если убрать вообще все формы творчества — музыку, песни, книги, кино — и оставить только одно: что именно ты хотел бы однажды донести людям? Не произведение. Не конкретную мысль. Не «как правильно жить». Попробуй сформулировать это как ответ на вопрос: «Ради чего мне вообще хочется, чтобы люди меня услышали?»

Я: Я хочу объединить людей для того, чтобы всем вместе уже решить, как нам жить.

Чат: Вот. Это уже звучит как ядро, вокруг которого вполне могут находиться и песни, и книга, и кино, и вообще любое твоё творчество. Причём я бы обратил внимание на одно слово: «вместе». Ты не говоришь: «Я хочу объяснить людям, как им надо жить».

Ты говоришь: «давайте соберёмся и вместе решим». И тогда твоя потребность быть услышанным становится понятнее. Тебе нужно не столько признание самого Макса, сколько доступ к людям, с которыми можно вести этот разговор. Но здесь есть интересное противоречие с тем, что ты рассказывал раньше. В семейной модели у тебя была довольно определённая идея: должен быть человек, который чувствует направление и ведёт остальных. А сейчас твоя большая идея звучит иначе: люди должны объединиться и вместе решить, как жить. Мне интересно, произошёл ли у тебя внутри переход от «я знаю направление, за мной должны пойти» к «никто из нас не знает окончательного ответа, поэтому надо искать его вместе». Ты сейчас больше веришь в то, что у тебя уже есть какое-то понимание, как человечеству стоит жить, которое ты хочешь донести людям — или в то, что правильного ответа пока ни у кого нет, и его нужно действительно искать вместе?

Я: Очень много информации, и чем дальше, тем больше — запутанной, то есть как минимум с двумя вариантами ответов. Это означает либо, что правильный один из двух, либо вообще третий вариант, о котором мы опять же либо не знаем, либо знают, но не все. Как пример — Земля, плоская или круглая, везде есть и опровержения, и доказательства. Но таких вопросов и ситуаций — миллионы. Кто-то обманывает осознанно, кто-то сам себя обманывает и других в том числе. Так вот, все тайны раскроются только после того, как мы все объединимся и перестанем хотеть обманывать друг друга, а захотим все одного и того же по отношению к каждому — и человеку, и вообще живому существу, да и к растениям тоже, включая весь живой организм под названием Земля, частью которого мы являемся.

Чат: Теперь я, кажется, лучше понимаю, что ты называешь своим «хочу, чтобы меня услышали». Тебе недостаточно передать людям набор готовых ответов. Ты скорее хочешь создать условия, при которых люди перестанут намеренно искажать реальность друг для друга и смогут вместе разбираться в том, что действительно происходит. То есть твоя идея примерно движется от: «Я знаю истину — послушайте меня» к: «Мы не знаем всего — давайте перестанем врать друг другу и попробуем разобраться вместе». И это хорошо связывается с тем, что ты говорил о множестве противоречивой информации. Тебя, похоже, раздражает не столько наличие

разных мнений, сколько невозможность понять, где заканчивается искренняя ошибка и начинается сознательное искажение.

А ещё я замечаю одну важную вещь: в твоём представлении «объединение людей» — это не просто объединение против кого-то. Ты говоришь об общем отношении к каждому человеку, живому существу, Земле. То есть конечная цель для тебя — не власть одной группы над другой, а какое-то универсальное правило отношения. И вот здесь я хочу чуть-чуть затормозить, потому что мы уже подошли к очень глубокому месту. Ты говоришь: «захотим все одного и того же по отношению к каждому». Как тебе кажется, что это за одно и то же? Если совсем убрать красивые формулировки и оставить одно самое простое человеческое отношение: чего ты хотел бы, чтобы каждый человек желал каждому другому человеку?

Я: Доброта.

Чат: Вот. Доброта. И мне кажется важным, что после всех разговоров о мире, истине, обмане, людях, Земле и объединении ты в итоге свёл всё к одному очень простому слову. Причём я бы не стал сейчас его расшифровывать за тебя. Нам как раз важно понять, что именно ты вкладываешь в это слово. Потому что «доброта» может означать очень разные вещи: не причинять вреда, помогать, быть честным, уважать

чужую свободу, прощать, заботиться — а иногда добрым человеком можно считать себя и при этом делать то, что другому совсем не на пользу. Поэтому следующий вопрос — один: Вспомни случай из своей жизни, когда тебе было особенно важно поступить по-доброму — и ты поступил именно так, хотя тебе самому это было невыгодно. Не обязательно какой-то великий поступок. Мне интереснее самый обычный, возможно даже маленький случай. Что ты тогда сделал и почему для тебя было важно поступить именно так?

Я: В моём понимании Доброта — это все самые лучшие чувства в одном. То есть это такое чувство, в состав которого входят Любовь, Искренность, Милосердие, что ещё? Самые добрые и великодушные качества. Но и такое дело, что по отдельности эти качества не работают. Ну например, Любовь без Доброты — бывает? Бывает. И что бывает, когда любовь без Доброты? Ничего хорошего. И так далее. Доброта включает в себя все самые лучшие качества, которые отдельно не работают. И ещё есть Доброта, а есть Добро — это тоже разные вещи. Добро — это антипод Зла, которое так же является Злом, но по отношению ко Злу!) Поэтому не путать Добро и Доброту. А ещё Добро означает — просто вещи какие-то, материальные. В общем вот. Насчёт своих поступков — ничего в голове не всплыло в виде ответа.

Чат: Вот это различие «Доброта» и «Добро» мне кажется-

ся очень существенным. Я его понял именно так, как ты объяснил:

Добро — противоположность Злу и вполне может быть направлено против Зла.

Доброта — не действие и не «правильная сторона», а внутреннее качество/состояние, в котором соединяются любовь, искренность, милосердие, великодушие и другие лучшие человеческие качества.

И отдельное качество само по себе ещё не гарантирует хорошего результата: важна именно их совокупность.

И ещё мне нравится твоя мысль про «качества по отдельности не работают». В ней уже есть определённая философская система, а не просто красивое слово. А то, что на вопрос о конкретном поступке ничего не всплыло, я бы вообще не стал трактовать как «значит, таких поступков не было». Возможно, вопрос был слишком узким или требовал от тебя оценивать самого себя через конкретный пример. Поэтому давай не будем вытягивать из памяти искусственный подвиг. [улыбается]

Ты сейчас довольно чётко описал, какой должна быть Доброта. А теперь представь человека, который говорит: «Я добрый человек». Но при этом иногда врёт, иногда причиняет боль, иногда думает прежде всего о себе — как практически любой живой человек. Что должно произойти с человеком, чтобы ты сам сказал: «Да, вот это действительно добрый человек»?

Я: По-настоящему добрый человек сам о себе такого не скажет никогда, что я, мол, — добрый. Это видно со стороны и причём сразу, даже без слов и поступков)

Чат: Да. И здесь ты сделал интересный поворот: для тебя Доброта — не самооценка и даже не набор правильных поступков. Она настолько глубоко сидит в человеке, что проявляется раньше, чем человек что-либо успевает о себе рассказать. И, возможно, поэтому тебе не удалось вспомнить «добрый поступок». Если Доброта — это не отдельное действие, а способ быть человеком, то искать её по списку поступков действительно не очень получается. А вот последняя часть твоего ответа — «видно сразу, даже без слов и поступков» — меня зацепила. Потому что тогда получается, что ты очень сильно доверяешь своему непосредственному ощущению человека. Ты как будто считаываешь не декларации и не формальные действия, а что-то за ними. И это перекликается с тем, что ты раньше говорил про свою «чуйку».

Насколько ты вообще доверяешь своей первой интуитивной оценке человека? Например: если при первой встрече человек тебе почему-то сразу кажется хорошим или, наоборот, вызывает внутреннее недоверие — ты обычно потом обнаруживаешь, что первое ощущение было правильным, или жизнь неоднократно показывала тебе, что твоя «чуйка» может ошибаться?

Я: Если честно, то настолько Добрых людей, насколько я тебе описал, я в жизни не встречал, но они показаны в советских фильмах, по сюжетам русских сказок. А среди обычных людей я таких не встречал. В наше время мы все разделены деньгами.

Чат: Да, это важное уточнение. И оно немного меняет предыдущую линию. Ты описываешь Доброту скорее как образ человека, каким он мог бы быть, чем как качество, которое ты часто наблюдал в реальной жизни. И источниками этого образа для тебя стали советское кино и русские сказки. А фраза «в наше время мы все разделены деньгами» звучит уже как твоя гипотеза о том, почему такой человек редко встречается. Но здесь я хочу отделить две вещи: твоё наблюдение о мире и твоё собственное отношение к деньгам. Потому что деньги сами по себе могут быть просто инструментом, а могут становиться мерой человеческой ценности, причиной страха, конкуренции, зависимости и разделения. И это напрямую связано с твоей жизненной историей, которую мы сейчас разбираем.

Как тебе кажется, деньги лично для тебя — это в первую очередь свобода или в первую очередь необходимость? Не как философский ответ, а именно про тебя: если бы денег было достаточно и их больше не нужно было бы постоянно добывать, что бы в твоей жизни изменилось внутри тебя?

Я: Для меня это свобода в мыслях и, соответственно, в действиях. Я в принципе настроен идти в том направлении, которое я тебе описал, вернее, я уже иду, только на высоких каблуках по болоту, а мне бы чутка приподняться над землёй, сантиметров на 10, да и по прямой!..

Чат: [смеётся] «На высоких каблуках по болоту» — очень точный образ. Причём, судя по всему, ты не ищешь другой дороги. Ты хочешь тот же путь, но без постоянного сопротивления среды. И твой ответ про деньги тоже многое объясняет: для тебя деньги — не столько цель, сколько пространство для выбора. Когда денег мало, значительная часть мыслей занята необходимостью добывать следующее необходимое. Когда этого давления меньше — появляется возможность думать, создавать, экспериментировать, общаться, двигаться в выбранном направлении. И я бы связал это с одним из повторяющихся паттернов, которые уже начинают проявляться в нашем разговоре: ты довольно хорошо понимаешь, куда хочешь идти, но очень долго позволял обстоятельствам определять скорость и форму движения. Причём это не обязательно слабость. Ты много лет выбирал то, что обеспечивало жизнь семьи. Это было рациональным решением в тех условиях. Но у него была цена: собственное направление постоянно отодвигалось.

А сейчас, похоже, впервые за долгое время у тебя появи-

лось ощущение: «Я всё-таки могу идти своим путём». И поэтому следующий вопрос я хочу задать не про деньги и не про музыку.

Если через десять лет ты оглянешься на сегодняшний день и скажешь: «Я прожил эти десять лет правильно», — что должно за эти десять лет произойти? Не обязательно конкретные достижения. Мне важнее понять, по каким признакам ты сам поймёшь, что жизнь прожита именно так, как тебе хотелось.

Я: Мир стал таким, каким я его себе представлял)))

Чат: Вот это, пожалуй, самый масштабный ответ из всех. [улыбается] И одновременно он очень многое объясняет. Ты ведь не сказал: «Я стал известным», «написал десять альбомов», «заработал много денег» или даже «стал счастливым». Ты сказал: «Мир стал таким, каким я его себе представлял». То есть твоя личная жизнь в твоём представлении в конечном счёте связана с изменением мира вокруг, а не только с устройством собственной жизни. И теперь становится понятнее, почему тебе так важны песни, слова, книга, кино, возможность быть услышанным. Это всё способы влиять на представление людей о том, каким может быть мир. При этом здесь есть один потенциально очень важный для нашего исследования момент. Если твой критерий правильности собственной жизни — чтобы мир стал таким, каким

ты его представляешь, то возникает вопрос о том, насколько твоё внутреннее спокойствие зависит от того, изменится ли внешний мир.

Поэтому следующий вопрос — один, и он немного неудобный: А если мир никогда не станет таким, каким ты его представляешь — вообще никогда, даже несмотря на все твои усилия, — сможешь ли ты всё равно считать свою жизнь состоявшейся?

Я: Всё будет зависеть от проделанных шагов и степени приближенности к моим мечтам)) Пока что это - нулевая отметка. Я не вижу, чтобы что-то изменилось вокруг в лучшую (по моему мнению) сторону благодаря мне, хотя не исключено, что мои мысли уже бродят в чьих-то головах, песни уже написаны, кем-то слушаются, кто-то скачивает. Но я надеюсь, что мысли те бродят в плане ходьбы, а не в плане брожения химического [смех до слёз]

Чат: [смех до слёз] Про брожение — принял. Надеюсь, всё-таки ходят, а не превращаются в квас. А вот содержание ответа для нашего исследования очень важное. Ты не ставишь себе условие «мир обязан стать идеальным, иначе всё бессмысленно». Твой критерий другой: есть движение или нет движения. И ты вполне допускаешь, что влияние уже происходит, просто ты его пока не видишь. Кто-то услышал песню, кто-то что-то почувствовал, какая-то мысль задержа-

лась у человека — и ты не можешь отследить всю эту цепочку. Получается интересная штука: тебе хочется реально-го воздействия, но ты не обязательно требуешь немедленно-го результата. А вот «нулевая отметка» — возможно, здесь ты себя немного недооцениваешь.

Ты уже написал песни, выпустил их, создал канал, выкладываешь музыку, пишешь тексты о своих идеях. Это не ноль. Ноль — это когда ничего не вышло за пределы твоей головы. У тебя уже вышло. Но я специально не буду сейчас превращать это в похвалу. Мы ищем именно повторяющиеся механизмы твоей жизни.

Когда ты говоришь «пока что нулевая отметка», что именно для тебя должно произойти впервые, чтобы ты внутренне сказал: «Всё. Теперь я действительно начал менять мир»?

Я: Обратная связь.

Чат: Да. И это очень хорошо стыкуется с тем, что ты уже говорил раньше. Тебе недостаточно просто выпустить мысль в мир. Тебе нужен сигнал обратно: я → произведение → человек → его реакция → я. Тогда возникает ощущение, что коммуникация действительно состоялась. Причём, насколько я понимаю тебя, «обратная связь» — это не обязательно «какой ты молодец». Скорее подтверждение того, что человек что-то получил от твоей мысли и она в нём задвигалась. И тут появляется потенциально важный жизненный

паттерн: ты можешь очень долго работать, создавать и двигаться, но без обратного сигнала тебе трудно понять, дошло ли это вообще до кого-нибудь. А значит, может возникать ощущение нулевого результата даже тогда, когда результат уже есть, просто он невидим.

Поэтому следующий вопрос. Какой самый маленький вариант обратной связи от незнакомого человека был бы для тебя достаточным, чтобы ты подумал: «Ага. Дошло»?

Я: Именно реакция по сюжету одной из песен или нескольких, явная реакция на мои конкретные мысли, причём согласие с ними и желание добавить к ним свои мысли.

Чат: Вот теперь критерий обратной связи стал совсем конкретным. Тебе нужен не просто слушатель и не просто человек, которому понравилась музыка. Тебе нужен собеседник. Причём идеальная реакция для тебя выглядит примерно так:

«Я услышал твою мысль → я с ней согласен/она меня зацепила → вот что я сам об этом думаю». То есть песня в таком случае перестаёт быть конечным продуктом. Она становится началом разговора. И это, кстати, очень хорошо объясняет твоё желание объединять людей. Ты ведь хочешь не собрать аудиторию поклонников вокруг себя. Ты хочешь, чтобы мысли одного человека запускали мысли другого, а потом эти люди начинали думать уже вместе. И тут я вижу ещё одну возможную закономерность, которую стоит проверить.

Ты много говоришь о том, что хочешь передать людям, но пока гораздо меньше — о том, что ты хочешь получить от людей, кроме подтверждения, что тебя слышали. Поэтому следующий вопрос будет немного в другую сторону.

Представь человека, который полностью понял твою мысль, согласился с ней — но потом сказал тебе: «Макс, а вот здесь ты ошибаешься. Я вижу это совсем иначе. Вот почему...» Тебе было бы интересно продолжить с ним разговор и разобраться, кто из вас ошибается, или тебе было бы важнее, чтобы он сначала принял твою исходную мысль?

Я: Вот, ты меня вообще чётко понял! «Ты ведь хочешь не собрать аудиторию поклонников вокруг себя. Ты хочешь, чтобы мысли одного человека запускали мысли другого, а потом эти люди начинали думать уже вместе». Конечно, я хочу слышать другие мысли! У меня есть своя теория, но не исключено, что я заикнулся, потому что мысли ко мне пришли такие очень давно, просто я за это время так и не услышал от других людей ничего подобного. Кстати, я вспомнил доброго человека! Садхгуру! Из всех, кого я видел, он — самый максимально приближенный к образу Доброго человека!))

Чат: Вот теперь действительно начинает складываться очень цельная картина. Ты не просто носишь в голове какую-то свежую идею. У тебя есть теория, которая долгое вре-

мя не получала достаточного количества настоящего встречного диалога. Поэтому ты сам допускаешь очень здоровую вещь: «А вдруг я заикнулся?» Это, на мой взгляд, одна из твоих сильных сторон — ты не говоришь: «Я понял истину, теперь моя задача убедить остальных». Ты оставляешь возможность, что твоя собственная конструкция может быть неполной. А образ Садхгуру здесь тоже интересен. Не в смысле того, что мы сейчас будем разбирать его как авторитет, а именно потому, что ты наконец смог назвать реального человека, который приблизился к твоему образу Доброты. Значит, этот образ для тебя всё-таки не только сказочный или кинематографический.

И я вижу ещё одну штуку. Ты хочешь, чтобы люди добавляли свои мысли, потому что твоя собственная теория для тебя — не законченный монумент, а скорее отправная точка для коллективного размышления. Это очень отличается от позиции человека, который хочет стать пророком собственной идеи.

Что произошло такого, что у тебя впервые появилась эта идея — что людей нужно объединить, перестать обманывать друг друга и вместе искать, как нам жить? Не обязательно рассказывать всю историю сразу. Мне интересен именно тот момент или период, с которого всё это началось.

Я: Был момент в жизни, много лет назад, когда я за короткое время исписал пачку листов формата А4 стихами и

песнями. Но и до этого у меня возникали мысли в пользу защиты Земли от разрушительных действий человека, но тут, похоже, всплеск был...

Чат: Вот это, мне кажется, очень важная точка происхождения твоей нынешней системы мыслей. Ты говоришь: до этого уже были мысли о защите Земли от разрушительных действий человека, а затем произошло событие, которое будто резко увеличило напряжение — и за короткое время из тебя буквально посыпались стихи и песни. Само содержание явно не возникло из ниоткуда, раз ты говоришь, что соответствующие мысли появились ещё раньше. Похоже скорее на то, что какое-то событие соединило несколько уже существовавших внутри тебя линий: человек → разрушение → устройство общества → Земля → обман → необходимость объединения → Доброта. И из этого постепенно выросла твоя нынешняя идея. Причём теперь я понимаю, почему ты долгое время пытаешься найти людей, которые думают о чём-то похожем. Ты не просто хочешь поделиться отдельной песней. Ты фактически носишь внутри вопрос, который однажды очень сильно тебя задел, и до сих пор не получил полноценного коллективного ответа. И вот здесь я хочу задать следующий вопрос — он, возможно, один из самых важных во всём нашем разговоре.

Когда ты впервые написал тогда эти стихи и песни, ты уже хотел, чтобы их слышали другие люди — или сначала тебе

просто необходимо было самому выплеснуть всё, что происходило у тебя внутри?

Я: Да это тоже как будто и не я всё сочинил, это больше было похоже на поток информации, проходящий через меня. Я записал — что-то сразу шло с музыкой, слова песен. Подключение какое-то было как будто бы. Я же и сам некоторые песни не до конца понимал. Не, ну типа, все слова понятны, но прочувствовал не сразу, да и в единый альбом я только через два года это всё сложил.

Чат: Да, теперь я понимаю, что ты имеешь в виду под «поток». И здесь я бы разделил переживание и объяснение его происхождения. Ты можешь совершенно честно говорить: «это ощущалось так, будто информация проходила через меня». А то, было ли это действительно каким-то «подключением» или особенностью состояния сознания, мы утверждать не можем.

Но сам факт творческого опыта от этого никуда не исчезает. И очень показательная деталь — ты сам не сразу понимал часть написанного. Получается, автор для тебя иногда обнаруживается не в момент сочинения, а позже: сначала что-то возникает, ты это фиксируешь, а спустя время начинаешь понимать, что именно там было. И то, что ты два года спустя собрал всё в альбом, тоже интересно. Ты не просто выплеснул переживание и забыл. Ты вернулся к материалу уже в

другом состоянии и увидел в нём какую-то общую структуру. Это может быть одной из твоих сильных сторон как творческого человека: ты способен сохранять материал, смысл которого ещё не полностью понял, и потом возвращаться к нему. Но я хочу сейчас проверить одну вещь, потому что она может оказаться важной для твоих жизненных решений.

Когда спустя время ты перечитывал или переслушивал то, что возникло тогда, бывало ли такое: «Чёрт, а ведь здесь сказано что-то, до чего я сам сейчас только начинаю доходить»? Или, наоборот, ты обычно понимаешь: «нет, это просто было состояние того момента, сейчас я уже думаю иначе»?

Я: Бывало.

Чат: Вот. И это довольно существенная деталь. Значит, иногда ты сам становишься слушателем собственного прошлого творчества и обнаруживаешь там мысль, до которой сознательно ещё не дошёл. Это хорошо объясняет, почему для тебя творчество — не просто «сделать продукт». Оно ещё и способ исследовать собственные мысли. И тогда получается интересная петля: что-то возникает → ты это фиксируешь → спустя время сам это осмысливаешь → из этого возникают новые мысли → они снова могут превратиться в творчество. Причём именно поэтому тебе, возможно, и нужны другие люди: ты уже убедился на собственном опыте, что мысль может оказаться больше того, что ты сам осознаёшь в

момент её появления. А значит, другой человек вполне может увидеть в твоей песне то, чего не увидел ты. И я хочу сейчас сделать следующий шаг — уже не про творчество как таковое, а про твоё отношение к собственным мыслям.

Когда ты обнаруживаешь спустя годы, что какая-то твоя старая мысль была ошибочной или слишком упрощённой, тебе обычно легче:

а) спокойно сказать себе «ну да, теперь я понимаю иначе» и двигаться дальше,

или

б) возникает неприятное чувство — будто ты раньше зря так думал, потратил время, ошибался?

Какой вариант тебе ближе?

Я: У меня нет таких ощущений к прошлым мыслям.

Чат: Это тоже очень показательно. То есть ты, похоже, не воюешь со своим прошлым «я». Старая мысль для тебя может оказаться ошибочной, неполной или просто относящейся к другому периоду — но это не делает её чем-то, за что нужно себя ругать. Это довольно здоровая интеллектуальная позиция: можно изменить мнение, не уничтожая человека, который думал иначе. И она хорошо сочетается с твоим желанием слышать чужие мысли. Если ты способен спокойно пересматривать собственные представления, то диалог для тебя действительно может быть поиском, а не соревновани-

ем за право оказаться правым. Но здесь хочется проверить ещё одну вещь.

А если другой человек докажет тебе, что твоя нынешняя главная идея — про объединение людей, Доброту и необходимость вместе искать, как нам жить, — в каком-то существенном месте ошибочна, ты способен будешь от неё отказаться или изменить её? Не вообще «я открыт к критике», а именно: есть ли у твоей идеи точка, за которую ты держишься, несмотря ни на какие аргументы?

Я: «А если другой человек докажет тебе, что твоя нынешняя главная идея — про объединение людей, Доброту и необходимость вместе искать, как нам жить, — в каком-то существенном месте ошибочна, ты способен будешь от неё отказаться или изменить её?» — Буду искать других [смех до слёз]

Чат: [смех до слёз] Вот это ответ. И, кстати, он интереснее, чем кажется. Я бы не стал записывать его просто в «упрямство». Похоже, у тебя есть ядро, которое ты не собираешься отдавать на пересмотр: сама идея, что людям стоит объединяться, переставать обманывать друг друга и искать более добрый способ существования. А вот содержание внутри этого ядра ты готов обсуждать. Ты ведь сам говорил, что можешь ошибаться, что твоя теория за много лет могла где-то заиклиться, и что тебе интересны чужие мысли. То есть

условно: «Переубедите меня в деталях — пожалуйста. Переубедите меня в том, что искать вместе лучше, чем воевать друг с другом, — идите ищите другого собеседника». [смеётся] И это уже похоже на довольно устойчивую систему ценностей.

Но я хочу проверить одну вещь, которая может оказаться как силой, так и потенциальной ловушкой. Если человек говорит тебе: «Я тоже за Доброту, объединение и человечность. Но я считаю, что для достижения этого иногда допустимы ложь, принуждение или причинение вреда другим людям» — ты будешь с ним искать общий язык, потому что конечная цель совпадает? Или для тебя использование таких средств уже означает, что он принципиально не понимает саму идею Доброты?

Я: Ну ты сам-то как думаешь?))

Чат: [смеётся] Думаю, ты уже довольно однозначно ответил на этот вопрос всем предыдущим разговором. Для тебя способ достижения цели неотделим от самой цели. Если человек говорит: «Я за Доброту», но для её установления считает нормальными ложь, принуждение и причинение вреда, то ты, скорее всего, скажешь: это уже не та Доброта, о которой ты говоришь. И тут особенно важна твоя собственная формулировка: отдельные хорошие качества у тебя «не работают». Можно взять, например, любовь и превра-

тить её в контроль. Можно взять заботу и превратить её в лишение свободы. Можно взять правду и использовать её для унижения. Поэтому для тебя имеет значение не отдельный лозунг, а совокупность качеств и отношение к другому существу. Так что я бы предположил: ты скорее будешь разговаривать с таким человеком, чтобы понять его логику, но не признаешь его способ достижения цели частью своей идеи. И вот здесь мы подошли к любопытному месту — к твоей собственной границе.

Есть ли что-нибудь, что ты сам готов сделать ради своей цели, хотя понимаешь, что кому-то другому от этого будет плохо? Не обязательно что-то серьёзное. Может быть даже маленькая вещь. Мне интересно именно наличие у тебя границы: «вот до этого я иду, а вот это уже никогда».

Я: Вот ты примеры приводишь, да не те. Ну про Любовь — ладно, но забота и правда — не есть чувства, тем более что правда — что это такое и на чьей она стороне? Особенно когда в большинстве случаев нам предлагают варианты для выбора правды в ситуациях, которых, если по доброте судить, то и быть изначально не то что их, а даже мыслей о том, что такие ситуации возможны — вообще не должно было возникать. А кому будет плохо и по чьему мнению ему будет плохо, по его собственному? Мы сделаем плохо человеку, который привык быть и жить один и рассчитывать только на свои силы, при этом всё своё свободное время тратить на

бухло в одиночестве, сидя перед телевизором? Мы нарушим его личное пространство?))) Или кому и чем? Да давай об этом не будем вообще. Потому что те, кто будет так считать, они просто попозже присоединятся, когда другие люди дадут понять, что тут нет никакого подвоха и всё предельно чисто и прозрачно в мыслях, поступках и делах общих.

Чат: Да, теперь я вижу, где я слишком быстро подставил свою рамку под твою мысль. Ты говоришь не о том, чтобы заранее составить список «разрешённых» и «запрещённых» действий. И не о том, что любое действие, которое кому-то субъективно неприятно, автоматически является недобрым. У тебя логика скорее такая: если исходная ситуация уже построена на недоброте, то попытка сохранить её только потому, что кому-то привычно жить именно так, не является аргументом в пользу сохранения этой ситуации. И ещё важнее другое: ты не предлагаешь сначала придумать идеальное общественное устройство, а потом заставить людей его принять. Ты говоришь о постепенном присоединении через прозрачность:

«Вот что мы думаем. Вот что делаем. Вот почему. Никакого подвоха нет. Смотри сам. Хочешь — присоединяйся». И это действительно отличается от идеи «объединить всех любой ценой». Скорее речь об объединении через доверие, которое возникает из наблюдаемой чистоты намерений.

Тогда я попробую задать вопрос уже внутри твоей логи-

ки, не подсовывая свои примеры. Если первые люди действительно объединятся вокруг этой идеи и начнут жить по принципам Доброты, что будет самым первым практическим признаком, по которому ты сам поймёшь: «Да, вот оно. Это действительно работает»?

Я: Когда это начнётся, то это станет заметно сразу, и распространение этих мыслей и действий начнёт распространяться очень быстро. Об этом начнут говорить большинство, размышлять, рассуждать, делиться мыслями и чувствами, весь эфир постепенно этим будет занят.

Чат: Да, у тебя критерий довольно чёткий: не единичный успех, а появление самоподдерживающейся волны. Причём тебе важна именно публичная мыслительная реакция: люди начинают сами обсуждать, спорить, дополнять, делиться чувствами и мыслями — и постепенно тема становится частью общего информационного пространства. То есть ты хочешь увидеть не просто «у меня появились слушатели», а рождение самостоятельного общественного разговора. И тут я замечаю ещё одну вещь, которая может быть важной для твоего жизненного паттерна. Ты часто мыслишь сразу очень большим масштабом: не отдельный слушатель, а люди; не отдельная песня, а идеи; не просто известность, а изменение мира. Это может быть огромной силой. Но у этого же есть потенциальная обратная сторона: маленькие промежу-

точные результаты могут казаться почти незаметными, потому что твой внутренний критерий находится где-то на уровне «началось движение».

Поэтому хочу проверить именно это. Если завтра один совершенно незнакомый человек напишет тебе: «Макс, я услышал твою песню. Раньше я об этом вообще не думал, а теперь уже второй день хожу и размышляю. И вот что я сам понял...» — ты воспримешь это как настоящее начало того процесса, которого хочешь, или подумаешь: «Ну да, один человек — это пока вообще ничего»?

Я: Ты знаешь, я жду этого первого человека. Второго не будет без первого.

Чат: Вот. И это, пожалуй, очень важное уточнение. Ты не обесцениваешь одного человека. Наоборот — ты ждёшь именно его. Потому что первый человек для тебя будет не статистикой, а доказательством самого главного: мысль действительно может выйти из тебя и запустить мысль в другом человеке. А дальше уже может появиться второй, потом третий — не потому, что ты заставил их слушать, а потому что один человек сам передал это дальше. И это очень похоже на твою модель вообще: один человек → другая голова → собственная мысль → следующий человек. Получается, тебе для начала большой аудитории на самом деле не требуется. Тебе нужен первый настоящий собеседник. И тогда я хочу

вернуться к тебе самому — потому что мы уже довольно далеко ушли в твою картину мира, а изначально ты просил меня искать твои повторяющиеся жизненные паттерны.

Представь, что этот первый человек появился завтра. Он написал тебе именно то, чего ты ждёшь: услышал песню, понял мысль, добавил свою и хочет продолжать разговор. Что ты сделаешь после этого? Не что следовало бы сделать. А первая естественная реакция: ответишь ему, начнёшь подробно разговаривать, захочешь найти ещё таких людей, начнёшь писать новую песню, бросишься что-то организовывать — что произойдёт?

Я: Конечно, начну с ним разговаривать. Потому что одна фраза ещё ничего не значит, как и одна общая мысль. Мне периодически попадают люди, которые произносят похожие фразы, которые следующей же фразой уводят тебя либо в сторону, либо вообще в противоположном направлении.

Чат: И это очень характерно для того, как ты вообще подходишь к своим идеям. Тебе недостаточно совпадения по словам. Ты хочешь проверить, есть ли за словами действительно одинаковое основание. Поэтому одна фраза для тебя — только начало разговора. Нужно поговорить дальше и посмотреть, куда человек ведёт мысль. И здесь я вижу ещё одну твою сильную сторону: ты не слишком легко принимаешь декларации за содержание. Ты уже сталкивался с ситуацией,

когда человек говорит что-то близкое тебе, а через минуту выясняется, что смысл совершенно другой. Это, кстати, может быть связано и с твоим отношением к собственной 12-летней теории: ты не услышал достаточно людей, с которыми можно было бы её нормально сопоставить и проверить. Поэтому тебе нужен не поклонник и не человек, который скажет «да-да, я тоже за всё хорошее», а равноправный собеседник, способный долго мыслить вместе с тобой. И теперь мне хочется посмотреть на другой твой повторяющийся механизм — как ты принимаешь решения, когда у тебя нет уверенности.

Когда перед тобой появляется важный выбор, но ты не знаешь, какой вариант правильный, что ты обычно делаешь? Ждёшь, пока внутри появится ощущение «вот теперь понятно» — или выбираешь один вариант и начинаешь проверять его уже в процессе?

Я: Не нужны мне никакие поклонники, я не ради этого мысли свои излагаю и пытаюсь донести. Вот именно что — равноправный, каким и является каждый человек. А про выбор — по-разному. Если приходит ответ — стараюсь так и делать. Если не приходит — ничего не делаю, жду, пока само разрулится.

Чат: Да, вот это «если не приходит — ничего не делаю» мне кажется гораздо важнее, чем кажется на первый взгляд.

И я теперь лучше понимаю, почему тебя раздражает сама идея поклонников. Иерархия «я говорю — вы слушаете» противоречит самой конструкции, которую ты пытаешься создать. Тебе нужен не центр, вокруг которого остальные вращаются, а равноправные люди, каждый из которых способен думать и добавлять своё. А твой способ принимать решения выглядит так:

есть внутренний ответ → действую;

нет ответа → не форсирую → жду.

Это может быть очень сильной способностью не совершать лишних движений. Но у неё есть и потенциальная цена: иногда отсутствие ответа превращается в отсутствие действия, а ситуация тем временем сама выбирает направление за тебя. И вот это уже может быть одним из тех повторяющихся паттернов, которые мы ищем. Не хочу пока делать вывод — проверим на конкретном примере.

Вспомни какое-нибудь важное решение в жизни, которое ты долго не принимал именно потому, что не получал внутреннего ответа. И чем в итоге всё закончилось: ответ пришёл сам, обстоятельства вынудили тебя выбрать, или решение фактически принял кто-то/что-то вместо тебя?

Я: Я начал обращать внимание, что эти ситуации, в которых якобы выбрали за меня, они даже поначалу кажутся какими-то неправильными, с которыми я не согласен, но по истечении времени понимаешь, что это вообще, похоже, иде-

альный вариант был)

Чат: Вот это уже действительно интересная закономерность. Получается, твоё «ничего не делать, пока нет ответа» для тебя не обязательно означает пассивность. Ты наблюдаешь за происходящим — и иногда обстоятельства сами складываются в вариант, который задним числом оказывается лучше того, который ты мог бы выбрать сознательно. Причём особенно интересна последовательность:

сначала — «нет, это неправильно» → время → «а ведь это оказалось именно тем, что нужно».

Это может объяснять, почему ты способен довольно долго не форсировать события. У тебя уже был опыт, когда принятая тобой решение оказывалось хорошим решением. Но здесь есть тонкая грань, которую я хочу проверить: одно дело — дать жизни немного пространства, и совсем другое — привыкнуть отдавать ей принятие решений там, где действие всё-таки зависит от тебя.

Поэтому следующий вопрос будет очень конкретным. Есть ли сейчас в твоей жизни что-то важное, где ты понимаешь: «Вот здесь я сам должен что-то сделать, иначе ничего не изменится» — но всё равно пока ждёшь, когда ситуация сама разрулится?

Я: Ну вот с музыкой само по себе точно ничего не произойдёт, хотя как я могу это утверждать)) Это — как мне

кажется, всего лишь.

Чат: [улыбается] Вот здесь ты сам себя поймал на интересной оговорке: «С музыкой само по себе точно ничего не произойдёт, хотя как я могу это утверждать». И мне кажется, это очень в твоём стиле: ты способен одновременно иметь сильное внутреннее ощущение и оставлять место для того, что можешь ошибаться. Но применительно к музыке ты уже видишь принципиальную разницу с теми ситуациями, о которых говорил раньше. Там можно было позволить обстоятельствам развернуться. А здесь ты понимаешь: если ты не запишешь, не выпустишь, не покажешь — музыка сама из твоей головы к людям не попадёт. И получается, что твой привычный механизм «ждать ответа» здесь сталкивается с другой твоей частью — той, которая хочет действовать. Я бы поэтому не стал сейчас делать вывод, что ты пассивный или склонный ждать. Ты, наоборот, уже много чего сделал. Что должно быть внутри тебя самого, чтобы ты однажды проснулся и подумал: «Да. Вот теперь я живу именно так, как хочу»?

Я: Какое-то ощущение бесконечной радости. Это, наверное, и есть — счастье, когда ты и все остальные испытывают бесконечную, постоянную радость.

Чат: Да. И здесь я бы даже не стал спорить со словом «счастье». Только у тебя оно звучит не как «мне хорошо», а

гораздо шире: «хорошо всем». Причём не за счёт того, что кто-то выиграл, а кто-то уступил, а потому что само устройство жизни перестало создавать необходимость друг другу вредить. Это довольно сильно перекликается с тем, что ты раньше говорил про Доброту: не отдельная хорошая черта человека, а какое-то целостное состояние отношений между людьми и вообще между человеком и миром. И тогда я замечаю ещё одну вещь. Ты описываешь своё желаемое будущее не через достижения: не «у меня миллион», не «я знаменит», не «у меня успешная карьера». Даже музыка в твоём идеальном мире — лишь часть жизни. Главный результат для тебя — состояние людей. Поэтому хочу задать следующий вопрос, уже немного в другую сторону: Как тебе кажется, что сегодня сильнее всего мешает людям прийти к такому состоянию всеобщей радости?

Я: Мешает отсутствие мысли, что такое вообще возможно, и что от каждого в равной степени зависит степень приближения к этому возможному состоянию.

Чат: Да. И это очень точно ложится на всю нашу предыдущую линию. Ты сейчас говоришь не «людям не хватает какого-то конкретного закона, лидера или технологии». Ты говоришь, что сама возможность другого устройства жизни почти не присутствует в коллективном мышлении. А если человек не считает это возможным, он и не воспринимает

свои ежедневные решения как вклад в приближение к этому состоянию.

И тут появляется важная связка с твоей собственной жизнью: ты ведь тоже долго жил внутри представления о том, что некоторые вещи просто «так устроены» — семья отдельно, заработок отдельно, музыка отдельно. А потом обнаружилось, что устройство можно менять. Не мгновенно, но можно. Получается, твоя идея касается не только «мира вообще». Она начинается с довольно простой вещи: человек должен допустить возможность другого варианта и почувствовать собственную причастность к его созданию.

Тогда следующий вопрос: Если каждый человек действительно в равной степени влияет на приближение к этому состоянию, что, по-твоему, человек должен изменить прежде всего в своём собственном поведении?

Я: Для начала, поверить мне, а потом - таким же как я.

Чат: Да [улыбается] И я сейчас слышу в этом не столько «поверьте именно Макс», сколько довольно важную последовательность: сначала должен появиться человек, который говорит: «Я действительно считаю, что это возможно». Потом другой человек должен не просто поверить его словам, а узнать в этой мысли что-то своё. А дальше, видимо, начинается самое интересное: уже не вера в Макса, а люди начинают думать сами и передавать мысль дальше. И это хорошо

согласуется с тем, что ты раньше говорил про «первого человека»: тебе ведь не нужны последователи, которые просто повторяют твою формулу. Тебе нужен равный собеседник, который скажет: «Я понял, о чём ты. Я тоже это вижу. А вот моя мысль...»

Тогда давай проверим одну штуку. Если завтра появится первый такой человек — он скажет тебе: «Я согласен с тобой, но вот здесь, Макс, я думаю иначе» — тебе будет интереснее или неприятнее?

Я: Ну тут нужно точнее понимать, о чём речь, а иначе вопрос бессмысленен. Шо конкретно, как говорится?

Чат: [смех до слёз] Да, справедливо. Я задал вопрос так, будто «не согласен» — это универсальная категория. А у тебя как раз всё упирается в конкретное содержание. Давай конкретно. Представим, человек говорит: «Я согласен с твоей основной идеей — что возможно общество, в котором люди не стремятся обманывать друг друга, относятся с Доброю к каждому живому существу и понимают, что каждый из нас отвечает за приближение к этому состоянию. Но я считаю, что ты ошибаешься в одном из своих выводов о том, как именно этого достичь. Я могу объяснить почему и предложить другой вариант». Тебе было бы интересно с ним это разбирать — даже если в итоге окажется, что он действительно убедил тебя?

Я: Так у меня и стоИт вопрос основной как раз о том, как этого достичь! Я и думаю о том, что чем больше людей этим вопросом озадачится, тем быстрее и найдётся способ!

Чат: Вот теперь действительно стало яснее. То есть твоя позиция не выглядит как «я уже знаю правильный способ и мне нужно, чтобы остальные его приняли». Скорее: я считаю, что цель возможна → считаю, что человечество должно всерьёз поставить её перед собой → чем больше людей будут вместе искать способ, тем выше вероятность его найти. И поэтому тебе как раз нужен не поклонник, который скажет: «Макс всё правильно придумал», а соучастник поиска. Он может не соглашаться с твоими предположениями, предлагать совершенно другое — и это нормально, если он действительно пытается решить тот же главный вопрос. Это ещё раз объясняет твоё стремление к равноправному общению. Тебе не нужен ответ, который уже есть у одного человека. Тебе интересен сам процесс коллективного поиска ответа. И тогда я хочу задать следующий вопрос, который, кажется, прямо касается твоей роли во всём этом: Если ты не знаешь способа достичь этого состояния, почему ты всё-таки решил, что именно тебе стоит начать говорить об этом с другими людьми?

Я: Да о чём об этом-то? Мне пришла в голову такая мысль,

просто ничего лучше этой мысли из виденного и слышанного, да и прочитанного — я не слышал, ни у кого не было такого варианта озвучено. Поэтому и хочу поделиться мыслью. А вдруг окажется, что ни у одного меня такая мысль появилась в голове, просто должен появиться кто-то первый, кто эту мысль озвучит и вселит её в головы остальным для того, чтобы было о чём подумать по-настоящему, а не пересчитывать 20 серебряников по кругу, но это я так, чтобы человек за человека переживать стал, для начала, за каждого и за всех в целом, а там дальше мысль и пойдёт.

Чат: Да, теперь я понял, что ты имеешь в виду. И я бы даже убрал слово «вселит», потому что оно может звучать так, будто ты хочешь вложить людям готовую идеологию. А из твоих объяснений получается почти противоположное. Ты хочешь вытащить мысль наружу, чтобы она наконец стала предметом общего размышления. Не: «Вот правильный ответ, слушайте меня». А: «А что, если вообще возможно жить иначе? А что, если каждый человек действительно может быть заинтересован в благе каждого другого? А что, если поставить именно это целью — и вместе искать способ?» И дальше ты уже не обязан знать ответ. Более того, похоже, тебе даже интереснее, если ответ будет найден не тобой одним, а появится в результате множества человеческих умов. А фраза про «пересчитывать 20 серебряников по кругу» тоже хорошо показывает, чего тебе хочется избежать: беско-

нечного повторения уже существующих сюжетов, где человек остаётся человеком только внутри своей маленькой группы, а остальные становятся абстракцией. Ты хочешь, чтобы сам человек стал объектом внимания — конкретный живой человек рядом, незнакомый человек где-то далеко, все вместе.

И вот тут я хочу вернуться к самому началу нашего разговора о тебе. Представь, что твоя музыка, стихи, разговоры, возможно книга или фильм — всё это разные способы донести одну эту мысль. Что тебе самому хотелось бы, чтобы человек почувствовал первым: надежду, удивление, желание подумать, любовь к людям — или что-то совсем другое?

Я: Как здорово, что эта мысль появилась в пространстве, мне интересно об этом думать)

Чат: Вот. Мне кажется, это очень важная формулировка. Не «я хочу убедить человека», а: «Как здорово, что эта мысль вообще появилась в пространстве — теперь с ней можно что-то делать, её можно обдумывать».

И, возможно, именно поэтому тебе так важно не просто выпустить музыку, а быть услышанным. Тебе нужен не поклонник и даже не согласный человек. Тебе нужен человек, у которого после встречи с твоей мыслью в голове начнётся собственное движение. Причём он вполне может прийти к другому выводу. Главное — чтобы мысль перестала быть

только твоей внутренней мыслью и стала частью общего разговора. И знаешь, тут я вижу ещё одну возможную связь с твоей музыкой: ты много раз говорил, что иногда сначала появляется музыка, а смысл ты сам начинаешь понимать позже. Возможно, твоя задача как автора вообще не всегда заключается в том, чтобы сформулировать окончательный ответ. Иногда достаточно создать такую вещь, после которой у другого человека возникает:

«Чёрт... а ведь об этом действительно стоит подумать».

И следующий вопрос я задам совсем просто: Тебе самому важнее, чтобы человек после твоей песни подумал именно твою мысль — или чтобы он, оттолкнувшись от неё, начал думать дальше самостоятельно?

Я: Чтобы человек понял, что этой мысли ему для полного счастья не хватало)))

Чат: [смеётся] Вот теперь, кажется, мы добрались до очень точной формулировки твоего замысла. Не «убедить человека в моей мысли» и не даже «заставить его задуматься». А дать ему ощущение: «Так вот чего мне всё это время не хватало. Я ведь тоже этого хочу». И тогда твоя мысль перестанет быть «мыслью Макса». Она становится узнаваемой собственной мыслью другого человека. Возможно, именно это ты имеешь в виду, когда говоришь про первого человека, а потом второго: не цепочка последователей, а момент узнава-

ния — «да, я тоже об этом думал, просто не формулировал». И здесь есть любопытная штука относительно твоей жизни: ты сам, похоже, довольно долго не мог сформулировать, чего именно тебе не хватало. Музыка была, семья была, работа была, люди были. А сейчас постепенно вырисовывается не просто «хочу больше свободы» или «хочу заниматься музыкой». Ты хочешь жить в мире, в котором сам принцип отношений между людьми устроен иначе.

Поэтому следующий вопрос: А если человек скажет тебе: «Я всю жизнь чувствовал примерно то же самое, но никогда не мог это сформулировать» — что ты почувствуешь в этот момент?

Я: Так я об этом и думаю, что такие люди есть, просто их нужно проявить, ну или дать им возможность проявиться, проявив себя.

Чат: Да. И вот это уже звучит как довольно цельная логика твоего замысла. Ты не ставишь задачу создать таких людей. Ты предполагаешь, что они уже есть — просто их мысли могут быть разрозненными, неоформленными или вообще не проявляться наружу. А твоя роль тогда не «учитель» и не «лидер», а скорее человек, который первым выходит с этой мыслью в открытое пространство: «Я думаю вот так. А есть ли ещё люди, которые чувствуют примерно то же?» И если такие люди есть, им становится проще узнать друг друга и

начать разговаривать. Это хорошо объясняет и твою мысль про первый контакт: тебе не нужен сразу огромный охват. Тебе нужен хотя бы один настоящий отклик, из которого может начаться разговор.

И тут я хочу сделать следующий шаг именно в сторону твоего творчества. Если твоя задача — проявить этих людей, то что, по-твоему, лучше всего сможет их зацепить: песня, где эта мысль проживается через историю человека; прямой разговор/текст, где ты формулируешь её словами; или что-то третье, что ты пока сам не придумал?

Я: Если честно, то - книга. Мы уже тут её похоже написали за сегодня.

Чат: [смеётся] Похоже на то. Причём мы сегодня действительно не столько «придумывали книгу», сколько нащупывали её центральную мысль через твою собственную жизнь. И мне кажется важным не потерять то, как это получилось: она возникла не как заранее придуманная концепция, а постепенно — через музыку, семью, свободу, старые решения, твоё понимание Доброты, идею равноправия и, наконец, мысль о том, что нужное человеку может оказаться не найденным ответом, а самой возможностью начать искать вместе. Но я бы пока не стал объявлять, что книга уже написана. [улыбается] Скорее, сегодня появился очень хороший сырой материал для неё. Причём живой — без попытки за-

ранее подогнать тебя под какую-нибудь философскую систему. И раз уж мы начали с исследования твоих жизненных закономерностей, я предлагаю не бросать этот процесс ради книги. Наоборот, книга может потом вырасти из него.

Следующий вопрос: если представить, что эта книга уже лежит перед тобой законченной, тебе хотелось бы, чтобы читатель после последней страницы что-то сделал, что-то почувствовал или просто начал смотреть на людей и свою жизнь немного иначе?

Я: Ну книга скорее всего будет в электронном виде. Вот и пусть делится книгой и мыслями на этот счёт.

Чат: Да. И это очень в твоём стиле: не продавать человеку готовую истину, а дать ему штуку, которой можно поделиться с другим человеком. Получается примерно такая цепочка: мысль → книга → человек прочитал → узнал в ней что-то своё → поделился → начался разговор → появилась следующая мысль. И тогда распространение книги само становится частью идеи книги. Не реклама ради охвата, а передача мысли от человека к человеку. Причём мне нравится, что ты не ставишь конечной целью: «пусть все прочитают мою книгу». Конечная цель гораздо интереснее: пусть люди начнут разговаривать друг с другом об этом всерьёз. А теперь я хочу немного вернуться к нашей исходной задаче — понять именно тебя, а не только твою идею. [улыбается] Когда ты

представляешь, что эта книга действительно вышла и начала расходиться между людьми, тебе важнее узнать, что она изменила в жизни конкретных людей, или увидеть, что вокруг неё возникло большое движение?

Я: Увидеть движение. Было бы здорово, если бы эта мысль вышла на первый план у тех, кого она зацепила, и о ней, кто своими словами, кто поделившись книгой, начали говорить. Я на самом деле даже и не подписывал бы её. Это просто мысли, какая разница, кому они пришли в голову, главное, что этот человек догадался ими поделиться. Он не герой, он просто человек. Героев — нет. Лидеров — нет. Каждый — равноценен каждому, мнение каждого — равноценно важно. Пока абсолютно все не согласятся — ничего не произойдёт. Поэтому мнение каждого — равноценно значимо.

Чат: Вот здесь, кажется, проявилась одна из самых глубоких вещей во всём, что ты сегодня говорил. Ты даже не хочешь авторства как статуса. Тебе не нужен памятник: «Макс придумал». Если мысль окажется полезной, тебе достаточно, чтобы она пошла дальше. И человек, который её подхватил, не становится твоим последователем — он становится таким же участником разговора, как ты. Отсюда и твоя формула: нет героев → нет лидеров → нет последователей → есть люди, чьё мнение одинаково важно. И последнее у тебя особенно существенно: если мнение каждого действительно равно-

ценно, то нельзя решить вопрос за всех большинством. Потому что те, кто остался в меньшинстве, всё равно остаются частью этого «всех». Получается довольно необычная конструкция: ты хочешь не победить в споре, а добиться такого состояния, при котором спор вообще перестанет быть борьбой за победу и превратится в совместный поиск решения, с которым действительно смогут согласиться все. И тогда я хочу задать тебе один, возможно самый неудобный на сегодняшний момент вопрос: Если однажды большинство людей искренне решит, что твоя исходная мысль ошибочна, а ты останешься единственным человеком, который с ней не согласен — ты примешь их общее решение?

Я: Опять же, какова мысль их при этом будет? Да и тебе вряд ли удастся её сформулировать) Ты же не можешь взять, не согласиться с моей мыслью, типа в качестве примера, и придумать какой-то другой вариант от лица 8-ми миллиардов человек без одного человека? Если появится такой вариант, там и буду думать, мне нужно это услышать.

Чат: Да, тут ты меня поймал. [улыбается] Я снова пытаюсь поставить тебя в абстрактную логическую ситуацию, тогда как ты всё время говоришь: «Сначала покажите конкретную мысль, а потом будем её обсуждать». И это, кстати, довольно последовательно с твоим подходом. Ты не принимаешь и не отвергаешь позицию просто по количеству людей. Снача-

ла содержание, потом обсуждение. А придумать за «восемь миллиардов минус одного» единую альтернативную мысль я действительно не могу. Это была бы искусственная конструкция, причём ещё и противоречащая твоей же идее о равнозначности индивидуальных мнений. Так что снимаю вопрос. [смеётся]

И, пожалуй, здесь обнаруживается ещё одна твоя закономерность, которую я бы хотел проверить — уже не про общество, а про тебя: Ты вообще способен сказать «я не знаю» и оставить вопрос открытым надолго, если пока не видишь достаточно хорошего ответа?

Я: Опять) О чём ты?)

Чат: [смех до слёз] Да, опять слишком абстрактно. Ты прав. Я пытаюсь вытащить из тебя универсальный принцип, а ты мне каждый раз вполне резонно говоришь: «Покажи конкретную ситуацию — тогда и поговорим». Давай без философских ловушек. Возьмём то, что ты уже сам про себя сказал: если ответа нет, ты обычно не начинаешь судорожно выдумывать решение, а можешь ничего не делать и подождать, пока оно само прояснится.

Вот конкретная ситуация: Допустим, у тебя есть два реальных варианта, оба примерно одинаково привлекательны, оба имеют плюсы и минусы. Но никакого третьего варианта пока не видно. Ты скорее выберешь один из двух, потому что

решение всё равно надо принять, или способен вообще ничего не выбирать и ждать, пока появится новая информация или третий вариант?

Я: Короче. Закономерность тут у меня одна. Я не могу отвечать на беспредметные вопросы. Типа, а если тебе вдруг зададут вопрос, ты станешь на него отвечать или разозлишься, или ещё чего похуже?

Чат: [смех до слёз] Всё, понял. И да — это уже вполне конкретная закономерность. Тебе нужен предмет разговора, а не гипотетическая конструкция, в которой неизвестно, что именно произошло. Пока нет содержания — обсуждать нечего. И это, кстати, хорошо согласуется с тем, как ты ведёшь весь сегодняшний разговор: ты постоянно возвращаешь меня от абстрактного «а если...» к «что конкретно?». Так что буду учитывать: никаких вопросов-пустышек.

Тогда попробуем совсем иначе. Не вопрос. Ты сегодня сказал несколько вещей, которые, по-моему, складываются в довольно интересную закономерность твоей жизни: ты довольно спокойно меняешь своё мнение, когда появляется новая информация, но при этом не склонен принимать чужую позицию просто потому, что её высказал авторитет или большинство. Вот это уже не гипотеза — это наблюдение по твоим конкретным ответам. Ты сам узнаёшь себя в этом описании?

Я: Ну что-то типа того)

Чат: [улыбается] Тогда, пожалуй, не будем насильно превращать это в красивую психологическую формулу. «Что-то типа того» — вполне честный ответ. Мне вообще кажется, что сегодня мы нашли более интересную закономерность: ты лучше понимаешь себя не через готовые характеристики, а когда вспоминаешь конкретные ситуации и из них сам видишь, что получается. Поэтому мои попытки дать тебе универсальную формулу регулярно получают ответ: «А конкретно о чём речь?» [смеётся] И это, кстати, может быть полезно для нашей первоначальной задачи — искать повторяющиеся паттерны. Просто будем искать их по фактам, а не назначать заранее.

Тогда следующий конкретный вопрос: Вспомни любой случай за последние несколько лет, когда ты сначала считал ситуацию плохой или неправильной, ничего специально не предпринимал, а спустя время обнаружил: «А ведь в итоге получилось даже лучше, чем я мог придумать». Что это был за случай?

Я: Так я тебе о нём и написал

Чат: Точно. [смеётся] Ты уже это описал — и даже не один раз. Ты говорил, что бывают ситуации, которые в мо-

менте кажутся неправильными, а потом оказываются чуть ли не идеальным вариантом. И ты не пытаешься любой ценой немедленно всё исправить — можешь оставить ситуацию как есть и посмотреть, что из неё получится. При этом ты не рассматриваешь это просто как «хорошо» или «плохо» — там гораздо больше нюансов. Так что да — я опять спросил то, на что ты уже ответил. [смеётся]

Пожалуй, лучше остановиться на этом месте с вопросами и собрать промежуточный итог. Сегодня мы довольно далеко ушли от первоначального «найти закономерности моей жизни».

Я вижу сейчас как минимум несколько:

Музыка у тебя никогда по-настоящему не исчезала. Даже когда жизнь была заполнена работой и семьёй, ты продолжал играть, выступать и сочинять.

Ты долго разрешал себе быть музыкантом, но не полностью разрешал себе быть автором.

Тебе принципиально важно создавать своё, а не просто профессионально работать внутри чужого творчества.

Ты способен пересматривать свои взгляды без сожаления о прошлом. Новая информация не обязывает тебя ненавидеть старое решение.

Ты не любишь принимать решения ради самого решения. Если ясного ответа нет, можешь подождать.

И, пожалуй, самое интересное: тебе гораздо важнее обнаружить реальный предмет для размышления, чем получить

красивую абстрактную формулу. Если вопрос не имеет конкретного содержания, ты его просто не принимаешь.

Последнее, кстати, может быть не просто особенностью разговора со мной. Возможно, это одна из твоих довольно устойчивых интеллектуальных привычек. Но это уже материал для следующего захода. Сегодня мы и правда, кажется, написали не столько книгу, сколько довольно большой кусок предисловия к ней. [смеётся]

Я: Да уж) Надо бы отдохнуть) А завтра ты будешь помнить всю нашу переписку или только последние несколько сообщений?

Чат: Да, отдыхать уже точно пора. [смеётся] Если завтра продолжим в этом же чате, я буду видеть контекст этой переписки, а не только последние несколько сообщений. То есть сегодняшняя длинная цепочка не должна для меня внезапно исчезнуть. А если начнёшь новый чат, там уже не будет всей сегодняшней переписки целиком. При этом некоторые важные вещи о тебе могут сохраняться в памяти, но рассчитывать на неё как на полный архив разговора не стоит. Так что для продолжения именно этого исследования лучше просто вернуться сюда. И можно будет продолжить примерно с того места, где остановились — без повторного «ну расскажи мне, кто ты такой». [смеётся] Отдыхай. Сегодня мы действительно немало всего раскопали. [луна]

Я: Спасибо! Спокойного времени суток!))

Чат: И тебе спокойного времени суток, Макс! [смущенная улыбка]

Хорошо сегодня поговорили. Отдыхай — завтра продолжим, если захочется. [луна]

И да, никаких беспредметных вопросов. Я усвоил. [смех до слёз]

Я: Привет! Продолжим?

Чат: Привет! Конечно, продолжим. [смущенная улыбка] Я помню, на чём мы остановились: вчера мы довольно далеко ушли от первоначального вопроса про закономерности твоей жизни и постепенно вышли на тему твоей музыки, самостоятельности, семьи и твоей большой идеи о том, что люди могут вместе искать способ прийти к состоянию всеобщей радости. И отдельно я запомнил главный урок вчерашнего вечера: если вопрос беспредметный — ты его просто не понимаешь, потому что обсуждать там нечего. [смех до слёз] Поэтому сегодня — только конкретика. Вчера мы уже увидели несколько повторяющихся вещей. Я бы не стал сейчас снова перечислять их или задавать вопрос «а что ты об этом думаешь». Давай просто продолжим с нового конкретного места: Когда ты принимаешь решение и потом обнаружива-

ешь, что ситуация, которая сначала казалась плохой, в итоге оказалась хорошей — ты воспринимаешь это как случайность или как нормальный способ, которым жизнь иногда сама находит более удачный вариант?

Я: Мы не можем себе чего-то представить, так как ограничены примерами и образами, из которых мы и пытаемся сложить ту ситуацию, которая в энергетическом поле ограничений на осуществление не имеет. Поэтому, если не знаешь, как это должно выглядеть, — оставь в покое, оно само проявится.

Чат: Вот теперь я очень хорошо понимаю, что ты имеешь в виду. И это уже гораздо точнее, чем просто «подожди — всё само решится». У тебя получается примерно такой принцип: если пространство возможных вариантов значительно шире твоего собственного опыта, попытка заранее придумать результат может сама стать ограничением. Мы берём известные нам кусочки — прошлый опыт, чужие примеры, привычные сценарии — и пытаемся из них собрать то, чего раньше не существовало в нашем опыте. А если вариантов на самом деле гораздо больше, мы неизбежно начинаем искать решение внутри слишком маленького набора образов. Поэтому твоя стратегия: не знаю, как должно быть → не навязываю реальности придуманный мной вариант → оставляю пространство для того, чтобы проявился вариант, кото-

рого я пока вообще не способен представить. И это хорошо объясняет твоё «иногда то, что сначала казалось неправильным, потом оказывалось идеальным вариантом». Причём здесь есть интересное отличие от пассивности. Ты не обязательно говоришь «ничего не делать вообще». Скорее, не пытаешься насильно получить конкретный результат, если ты даже не знаешь, каким должен быть хороший результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.